

УДК 393(470.65)

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ОСЕТИН: ДОРОЖНЫЕ К СОЛНЦУ (ХУРМÆДЗÆУÆГГАГ)

Кокоева А.Б.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А», г. Владикавказ, пр-т Мира, 10, e-mail: soigsi@mail.ru

В статье, написанной на основе сведений информаторов, рассматриваются характерные ритуальные действия, связанные с «поселением души рядом с солнцем». Обряд «хурмæдзæуæггаг», или дорожные к солнцу, преследует цель: соответствующе «проводить умершего на тот свет» до того момента, пока усопший и его душа не покинут навсегда земные места и не поселятся в вечном настоящем мире («æцæг дуне»). Этим объяснимы ритуальные действия, обычаи и запреты, последовательно совершаемые с момента смерти человека до погребения и следующих за ним поминок включительно. Налицо связь обряда «дорожные к солнцу» с культом огня и солнца. Огонь, по представлению осетин, самый почитаемый дух, обладающий животворящей и очищающей силой. Наличие подобного обряда является пережитком некогда существовавшего обряда захоронения в жилище (очага, порога, считающихся обиталищем духов предков). О том, какую значительную роль играли огонь, очаг и порог у осетин, судят по тем запретам, которые соблюдались после наступления смерти в доме.

Ключевые слова: душа, молитвословие, культ огня и солнца, поминальный день, культ предков.

THE BURIAL RITUAL: ITINERARY TO THE SUN (HURMÆDZÆUÆGGAG)

Кокоева А.Б.

Federal State Budget Institution «V. I. Abaev North Ossetic Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and Republic of North Ossetia – Alania», Vladikavkaz, pr-t Mira, 10, e-mail: soigsi@mail.ru

In an article based on the our informants' data are considered characteristic of rituals associated with «soul settlement next to the sun». Rite «hurmaedzæuæggag» or «itinerary to the sun» aims: suitable «to carry the dead to the next world» to the moment when the deceased and his soul will not leave all earthly places and not dwell in the eternal present world «ætsæg dunyo». This explained rituals, customs and taboos, consistently committed after a person's death before the funeral and memorial services following it inclusive. There is a relationship between the rite «itinerary to the sun» and the cult of fire and the sun. Fire, on the proposal of the Ossetians, most revered spirit that has life-giving and cleansing power. The presence of this rite, is a remnant of the once-existing burial ceremonies in the home (the hearth, the threshold considered the abode of the spirits of the ancestors). About what a significant role played by the fire, the hearth and the threshold of the Ossetians, judged by those prohibitions are observed after a death in the house.

Keywords: soul, prayer, cult of fire and sun, memorial day, ancestor worship.

С развитием бытия и сознания у человека возникают религиозные верования, суть которых в олицетворении и наделении некоторых предметов и явлений природы сверхъестественными свойствами.

На этой основе начали развиваться далее различные формы религиозных верований – фетишизм, тотемизм, магия. Но, как известно, ни одна из этих форм не может считаться первоначальной.

Впоследствии за теми или иными предметами и явлениями природы человеку стали чудиться, уже отдельные от предметов и явлений природы, сверхъестественные существа – духи и души. Человек считал тогда, что его мышление и ощущения являются результатом

деятельности не тела, а какого-то процесса, особого начала – души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти.

С возникновением веры в духов и в души появляется почитание душ умерших, культ предков. Благодаря этому мир в воображении человека того времени оказывается населённым не только духами, отделёнными от предметов и явлений природы, но и душами ранее живших людей.

По представлению осетин, душа обыкновенного праведного человека попадает на небо («*удæн амæлæн нæй*» – душа бессмертна), при этом душа обладает большой подвижностью, она странствует во время сна, видит и слышит всё после смерти до своей годовщины. В то же время для оставшихся в живых души умерших родственников становятся близки к божествам, святым, к богу; они наделяются способностью влиять на жизнь людей, на благополучие в семье, на произрастание злаков, на приплод скота и т.д.

Таким образом, погребальный обряд осетин представляет собой целый ряд действий, обычаев, обрядов, запретов, последовательно совершаемых с момента смерти человека до его погребения и следующих за ними поминок включительно [2].

Вот почему осетины преследуют цель не только похоронить с достоинством умершего, но и соответствующим образом «проводить его на тот свет» до того момента, пока усопший и его душа не покинут навсегда земные места и не поселятся в настоящем вечном мире – «*æцæг дуне*» [3, с. 73–74].

Этим объясняется ряд ритуальных действий, связанных с «*поселением души рядом с солнцем*». К примеру, обряд «*хурмæдзæуæггаг*» – «*дорожные к солнцу*». Совершался в первую субботу после похорон.

С утра семья умершего готовила специальные ритуальные пироги. Пекли один большой пирог с сыром или мясом «*æртхурон*», четыре (именно нечётное количество) маленьких круглых пирожка (*хъæбынтæ*) из сыра; помимо этого, из теста выпекали круглую лепёшку (*хур*), молодую луну (*ног мæй*), 3 или 5 звёздочек (*стъалытæ*) и одну лестницу (*асинтæ*). Эти атрибуты были обязательны для души покойного.

Особое значение имела лестница: чтобы душа проворнее добралась до солнца – «*Дæ хурмæ цыд равдз уа*» (инф. Кулаев Камболат, 83 г., с. Унал). По словам информатора, по ней «поднималась душа, человек бы сгорел, а душа не горит, она бессмертна». К этому дню готовилась и другая пища (мясо, пироги и др.)

После полудня всё это выносили во двор, ставили на стол, приглашались соседи. Старший мужчина (*хистæр лæг*) с рогом (*сыкъа*) в руке посвящал (*хæлар кодта*) со словами: «*Адон маенæ дæ хурмæдзæуæггаг сты, дæ фæндаггаг сты, амæ дын хæлар уæнт. Цы мæрдтæм бацыдтæ, уым ды уазæг дæ, се' хсæн дын хурмæ бадыны бар уæнт. Хæлар дын дæ*

хуры хай, да маёйы хай, да стъалыты хай». – «Вот это всё (пирог и всё остальное) твои "дорожные к солнцу", тебе на дорогу, С этого дня ты будешь иметь право сидеть возле солнца. Усопшие, к которым ты пришёл, пусть считают тебя почётным гостем. Среди них наравне будешь сидеть рядом с солнцем. Да пойдут тебе впрок твои доли солнца, луны и звёзд».

Со словами посвящения *«халяр»* заканчивалась трапеза. Согласно обычаю, из приготовленной пищи в дом ничего не вносилось, всё это поедалось до последней крошки, либо раздавалось. Сидели до захода солнца, позже нельзя было. После все расходились с пожеланиями хозяевам: *«Амаёй фастаема цины фынкта аварут»*. – «С этого дня накрывайте столы радости» (т.е. по хорошему случаю).

Совершенно очевидно, что обряд этот напрямую связан с культом огня и солнца. По представлению осетин, огонь считался самым чистым и почитаемым духом, обладающим животворящей и очищающей силой. Из всех стихий огонь является самой высшей; он есть основа всего мироздания. Народная мудрость отводит огню особое место: Бог посещает народ в огне. Зло уничтожается огнём. Древние союзы скреплялись прыганием через огонь.

Таков праздник, отмечаемый осетинами каждой весной. После захода солнца зажигались костры и прыгали через них, чтобы очиститься от злых духов. Больных детей заставляли прыгать через горящий круг.

По сведениям информаторов, осетины хоронили умерших младенцев, особенно некрещеных, *«фасвад»*, в укромном месте, например в огороде *«цахарадоны»*. Кроме того, многие осетины хоронили и на приусадебном участке, который называли родовым кладбищем, скажем, для одной фамилии. К примеру, по настоящее время Кокоевы хоронят в с. Сарабук умерших родичей на своём участке, хотя в селе есть и общесельское кладбище.

Вышесказанное даёт возможность предположить наличие подобного обряда, которое можно считать пережитком некогда существовавшего обряда захоронения в жилище – очага и порога, мест, считающихся обиталищем духов предков [4, с. 153].

Так, «очаг» в верованиях германцев играл значительную роль, потому что в древнейшие времена он становился местом погребения. Культ, которым он был окружён, предназначался потому не только очагу и огню, но и предку, пребывающему здесь и охраняющему жилище рода.

О том, какую значительную роль играли огонь и очаг у осетин, можно судить по тем запретам, какие следовали после наступления смерти в доме. Перед похоронами у могилы усопшего разводили огонь. Если дым поднимался вверх, то это значило, что умерший принадлежит к блаженным, если вниз или в сторону, то наоборот. Для очищения могилы в

ней до опускания гроба разводили костёр [5, с. 178]. Если умирающий долго мучился, то клали его около огня (очага), чтобы он быстрее испустил дух.

Существовал ряд запретов, связанных с обрядами защиты живых от усопшего. Так, после смерти (до похорон) не разжигали огонь дома, не готовили, не стирали, не купались, не выпускали дым из очага, какая бы погода ни была. Жертвоприношения производились с подожжением височной части жертвенного животного («кусарт») возле очага, закалывали его с восходом солнца, молились с восходом солнца, посвятившую пищу освещали огнём «зындзэф», иногда на них клали золу (например, во время блинных поминок «лауызгансен»), тогда нечистая сила не могла прикладываться к ним руку.

На Новый год рано утром хозяин или хозяйка выходили во двор, собирали хворостины («кьаецалта») по числу умерших членов семьи и зажигали их, отдавая усопшим долю их огня («са арты хай»). Три вечера, после похорон, родственники умершего (преимущественно женщины) носили на могилу «долю его огня». Один из членов семьи нёс жаровню с горящими углями впереди процессии, чтобы разжечь костёр на могиле. Затем, оплавав его, поминали той едой, что принесли с собой с поминок. Обязательно поминали и водой. Это в первый вечер. На второй и третий вечера надо было поминать новой едой (*ног харинаг*), например рисовой кашей и т.д.

По сведениям информаторов, в первые три ночи могилу обязаны были охранять юноши села, которым потом накрывали стол. В нартовском эпосе три ночи охраняли склеп Дзерассы её сыновья.

Из вышеприведённого полевого этнографического и фольклорного материала ясно, что трёхкратное посещение могилы, кроме передачи умершему «доли его огня», носило, возможно, ещё другой смысл, а именно: уберечь усопшего от злых духов, которые могли причинить вред его душе, витающей над могилой (Зангиева Екатерина, 75 л., с. Фиэгдон).

В различных районах Северной Осетии вместо трёх раз могилу посещают один раз, на второе утро после похорон. Утром рано, до восхода солнца, женщины из семьи умершего приходят на могилу, разжигают костёр и поминают его. Называется это «фыдрайсом» – «горестное утро».

Интересный материал записан нами в с. Згубир Джавского района относительно аналогичного обряда «хурмадзэуаггаг» – «дорожные к солнцу».

По сведениям информатора, усопшему на второй день утром рано, до восхода солнца, относили его «долю огня» – (*йа зынджы хай*). Этот день ношение огня «зынхассан» называли «фыдрайсом». Набирали в миску горящие угли и, взяв с собой поленья дров, уходили на кладбище и разводили на могиле костёр. Присутствовали только женщины (вероятно, как хранители очага, огня). Они грели у костра ладони, затем тёплые ладони

прикладывали к могиле («*къухбаварын*» – рукоположение). Так женщины передавали покойнику «долю его огня» (Ханикаева Мария, 79 л., с. Згубир).

После этого женщины ещё долго оплакивали умершего, поминая его, ели рис (кутью), специально приготовленный для этого дня. Вернувшись, выносили во двор умершего стол с различными яствами, среди которых были рис, горох, соль, вода. Но обязательным атрибутом этого стола считался «*артхурон*» – большой пирог из сыра. На пироге – выпеченные из теста луна и звёзды. К столу приглашались соседи. Всё приготовленное посвящалось старшим мужчиной (*хистар лаг*) усопшему со словами: «*Рухсаг у, халар дын уант, ама да хуры хай, да май абонай фастама дахи сты, ама дын бар ис цауын ама бадын. Адон сты да хурмадзаеуаггаг ама дын халар уант*». – «Будь светел, да будет впрок всё, что тебе посвятили. С этого дня тебе принадлежат твоя доля солнца и луны, и с этого дня имеешь право ходить и сидеть там. Эти твои дорожные к солнцу. Да будут они тебе впрок». Обращение это было, конечно, к душе, которая проделывала длинный путь на небо, к солнцу, где обитали души умерших, поэтому её снабжали всем необходимым родичи, чтобы она беспрепятственно взошла на солнце и «имела право там сидеть» (Гусалова Агнесса, 72 г., с. Эльхотово).

Аналогичным по смыслу с «*хурмадзаеуаггаг*» и «*фыдрайсом*» является поминальный день «*хъабынганан*» < *хъабын* + *канын* – пирожки делать (из сыра). В народе этот день называли ещё «*лапнуты хист*» (поминки для юношей села). Видимо, из-за участия в нём только мужчин.

Утром рано, в первую субботу после Нового года, семья умершего в календарном году выносит во двор «*долю его огня*» – горящие угли и разжигает костёр. Постепенно подходят мужчины, юноши села, каждый из них приносит с собой полено и кладёт в костёр. Возможно, таким способом передавали долю огня своим умершим. При этом упрекали тех мужчин, которые не приносили дров: мол, «разве твои покойники не нуждаются в обогреве?» [1, с. 75].

Во двор выносили стол, специально для этого приготовленный. Выпекали *хъабынта* – пирожки с сыром, обязательно нечётное количество, горох, соль, воду. Кроме этого, юношам села выдавали поросёнка, которого тут же резали и жарили на этом костре. Старший по возрасту произносил импровизированную речь: «*Рухсаг у, халар дын уант, да бинонта дын цы хардз бакодтой, уыдон дын халар уант. Да фаста кей ныуахтай, уыдон дзабах уант, ама дын да ном араент. Да арты хай дахи уант, ама дзанаеты бад!* – «Будь светел! Царство тебе небесное. Пусть будет тебе впрок всё, что посвятила тебе твоя семья. Пусть будут во здравии все те, кого ты оставил, чтобы они поминали твоё имя. Пусть тебе принадлежит доля твоего огня, да пребудешь ты в раю!» После этого все мужчины садились

и поминали умершего во дворе. Вся пища должна была быть съедена во дворе, ничего в дом не вносилось (Зангиева Екатерина, 75 л., с. Фиагдон).

Всё это (так же как и в других двух случаях) совершалось до захода солнца, после чего все расходились по домам. Женщины участия не принимали.

Слушая информаторов, мы, прежде всего, обратили внимание на два момента: на *ориентацию на солнце* и на *ориентацию на время*.

Так, одни ритуалы и обряды (жертвоприношение и др.) совершались до восхода солнца, а другие, т.е. похороны, посещение могилы и др. – до захода солнца.

Следовательно, из этого исходит, что солнце было основным и естественным пространственным ориентиром: собственно оно и совершало путь одновременно на запад и вниз.

Список литературы

1. Гаглоева З.Д. Культ мёртвых у осетин // Изв. ЮО НИИ. – Цхинвал, 1974. – Вып. XVIII.
2. Гатиев Б. Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах, вып. IX, отд. III. – Тифлис, 1876.
3. Калоев Б.А. Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII – начале XX в. // КЭС. – М., 1984. – Т. VIII.
4. Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Труды Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1959. – Т. 51.
5. Чибиров Л.А. Осетинское народное жилище. – Цхинвал, 1970.

Рецензенты:

Бесолова Елена Бутусовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН», г. Владикавказ.

Чибиров Людвиг Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН», г. Владикавказ.